

© Кряж И.В., 2012

Кряж И. В. Ценностные аспекты глобальных экологических изменений / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир: “Вид-во ЖДУ ім. І. Франка”, 2012. – Том VII. Екологічна психологія. – Випуск 29. – С. 224-233.

УДК 159.9:504.05

Ценностные аспекты глобальных экологических изменений

Кряж И. В.

Аннотация. Рассматривается проблема репрезентации экологического окружения в системе индивидуальных ценностей. На выборке из 637 человек проведено исследование терминальных ценностей. Результаты конфирматорного факторного анализа свидетельствуют в пользу гипотезы о расхождении биосферных и альтруистических смыслов универсализма, а также о смыкании последних со смысловым измерением консерватизма. Альтернативу биосферным ценностям как ориентации на внутреннюю ценность природного окружения составляют ценности, реализуемые за счет экопотребления, критически снижающего экологическую устойчивость. В роли таких «провокаторов экодеструктивности» могут выступать не только ценности самовозвышения, но также ценности социальной гармонии и открытости изменениям. Ключевые слова: биосферные и альтруистические ценности, инструментальные смыслы природы, глобальные экологические изменения

Категория «ценность» занимает особое место в обсуждении путей и способов перехода к устойчивым отношениям человеческого социума с окружающей средой. Ценностные приоритеты определяют стратегические цели и выбор тактических средств для совладания с проблемами, обусловленными глобальными экологическими изменениями. Как подчеркивается в отчетах UNEP GEO-3 и GEO-4, прогнозы для многих экологических изменений на следующую половину века значительно варьируют «вследствие различий в стратегических подходах и вариантах социального выбора» [8, хxi].

М. Raudsepp, анализируя ценности в контексте инвайронментализма, подчеркивает, что «ценности обеспечивают культурный каркас для выработки смысла в индивидуальных жизнях» [9, 213], с их помощью люди и группы «регулируют и организуют свои связанные с окружающей средой представления и действия, "переводят" дискурс об устойчивости в их каждодневные жизни» [там же, 212].

В данной работе рассматривается проблема репрезентации экологического

окружения в системе индивидуальных ценностей. Большинство психологических исследований ценностей, проведенных за последние два десятилетия за рубежом, выполнены в русле теории Ш. Шварца, согласно которой: «Ценности – когнитивные репрезентации важных человеческих целей или мотивов, относительно которых люди должны общаться, чтобы координировать свое поведение. Содержание, которое отличает одну ценность от другой – это тип мотивации или цель, которую она репрезентирует» [5, 164]. Шварцем предложена концептуальная верифицируемая модель динамической связи *универсальных* мотивационных типов индивидуальных ценностей. Согласно этой модели, 10 универсальных ценностей могут быть представлены в виде секторов круга, содержание которых раскрывается в системе двух базовых ценностных измерений: «самотрансцендентность – самовозвышение» и «сохранение – открытость изменениям» [10].

Шварц с соавт. уточняют, что круговая организация ценностей представляет континуум взаимосвязанных, а не дискретных побуждений. Устойчивыми являются мотивационные отношения ценностей, а не их конкретное местоположение в схеме. Выделение именно 10 базовых ценностей было обусловлено как исходными теоретическими положениями о возможных мотивационных целях, так и соображениями научного удобства [6, 424]. Поэтому «каждый мог бы обоснованно разделить пространство пунктов опросника ценностей на более широкие или более точно настроенные отдельные ценностные образования в зависимости от того, насколько точно он желает проводить различие среди мотивов» [там же].

Анализ исследований, проведенных Ш. Шварцем и его коллегами [4; 6 и др.], показывает, что если вопрос об оптимальном числе базовых ценностей и их конкретном мотивационном содержании остается открытым, то положение о двух основных измерениях *индивидуальных* ценностей и их квази-круговой структуре, определяемой мотивационным содержанием ценностей, подтверждается в самых разных эмпирических исследованиях.

Ценностное отношение к экологическому окружению, согласно теории

Шварца, интегрировано в тип ценностей *универсализма*, центральная цель которого – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы. Базовая ценность «универсализм» принадлежит к полюсу самотрансцендентности, а на противоположном полюсе самовозвышения расположены базовые ценности власти и достижения. Таким образом, теория Шварца хорошо согласуется с представлением об альтруистической основе ценностного отношения к природе и несовместимости такого отношения с эгоистической ориентацией на личный интерес. Вместе с тем, один из подходов к пониманию экологических ценностей, представленный в работах П. Стерна с соавт., предлагает различать **альтруистическое** и **биосферное** экологическое беспокойство как обусловленное гуманистическими ценностями и ценностью природного окружения как такового (внутренней ценностью природы) [11]. Т.е. речь идет о двух видах ценностей самотрансцендентности: социально-альтруистических и биосферных ценностях.

В короткой методике, разработанной П. Стерном и соавт. на основе Обзора ценностей Ш. Шварца, биосферные ценности были представлены тремя пунктами: «Защита окружающей среды, сохранение природы»; «Единство с природой, соответствие природе», «Уважение земли, гармония с другими биологическими видами». По оценке Т. Дитца и соавт., гипотеза П. Стерна об относительной независимости альтруистических и биосферных ценностей не получила однозначного подтверждения [7, 351], вместе с тем, результаты исследований У. Шульца и его коллег четко указывают на различия между альтруистическим и биосферным экологическим беспокойством.

По результатам нашего исследования терминальных ценностей, описанным в [2], социально-альтруистические ценности и ценности взаимодействия с природой относились к двум различным факторам. Однако такой результат был получен на основе разведочного факторного анализа, что не позволяет судить о его статистической значимости. В данной статье будут описаны результаты конфирматорного анализа, проведенного с целью сопоставления двух факторных моделей: модели, в которой альтруистические и

биосферные ценности задают содержание одного фактора, и модели, в которой эти ценности входят в разные факторы. Также мы рассмотрим вопрос о месте ценностных смыслов природы в семантическом пространстве терминальных ценностей.

Методы исследования. Был использован список терминальных ценностей (30 пунктов) из Обзора ценностей Ш. Шварца, к которому мы добавили пункт «Экологическая безопасность (стабильность среды, уверенность в качестве воздуха, воды, жилья)». Предложенная формулировка экологической безопасности дает возможность интерпретировать эту ценность в контексте как глобальных, так и локальных экологических проблем. Степень важности каждой ценности оценивалась по шкале от -1 до 7. При обработке данных были использованы эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, многомерное шкалирование. Анализ данных проводился в системе Statistica 7.

Выборка. В исследовании приняли участие 637 человек – 413 женщин и 214 мужчины. Из них: 418 студентов в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст 20,4 года), 84 человека – от 25 до 38 лет (средний возраст 31 год) и 135 человек в возрасте от 39 до 62 лет (средний возраст 46 лет).

Опираясь на результаты предварительного исследования [2], для дальнейшего анализа мы отобрали 22 терминальные ценности – это 22 ценности с кросс-культурной и межиндивидуальной эквивалентностью смыслового содержания и ценности гармонии и духовной жизни, которые устойчиво входили в один фактор с ценностями отношения к природе («красота природы и искусства», «единство с природой»). Оптимальным для описания пространства 24-х ценностей выявилось 4-х факторное решение, объясняющее 52% общей дисперсии. *Фактор социального доминирования* объединил ценности мотивационного типа власти (власть, благосостояние, авторитетность) и ценность удовольствия (удовлетворение желаний). *Фактор открытости изменениям* образован ценностями интересной жизни, разнообразной изменчивой жизни, свободы. *Фактор самотрансцендентности* задан ценностями мудрости, единства с природой, прекрасного, творчества,

внутренней гармонии и духовной жизни. Один из факторов, названный нами *фактором социальной гармонии* задан ценностями четырех мотивационных типов: универсализма (мир, социальная справедливость, равенство); безопасности (социальный порядок, национальная безопасность, взаимоуслужливость, защита семьи); конформности (вежливость, самодисциплина); традиции. Сюда же вошла и ценность экологической безопасности. Многомерное шкалирование подтвердило описанную выше ценностно-смысловую организацию (см. рис. А).

Выявленные в нашем исследовании ценностно-смысловые оси (факторы) в целом соответствуют теории Ш. Шварца о двух базовых ценностных измерениях: самовозвышение – самотрансцендентность и открытость изменениям – консерватизм. Вместе с тем, ценности универсализма в нашем случае образовали две отдельные смысловые области. Ценностные смыслы природы и мудрость, объединившись с ценностью творчества, транслируют смыслы трансцендентного (в духе трансценденталистов Р. Эмерсона и Г. Торо), в то время как ценности мира, социальной справедливости и равенства примкнули к полюсу сохранения (консерватизма), дополняя его смыслами эгалитаризма. Такой результат свидетельствует в пользу положения о биосферных и альтруистических ценностях как двух самостоятельных ценностных ориентирах.

Чтобы проверить, насколько хорошо соответствует нашим данным модель, согласно которой ценности универсализма тяготеют к двум различным смысловым центрам, мы провели конфирматорный факторный анализ. При этом модель с двумя латентными переменными – самотрансцендентности и социальной гармонии (модель ССг), соответствующую результатам эксплораторного анализа, мы сравнили с моделью, включившей в качестве латентных переменных универсализм и консерватизм (модель УК), в соответствии с круговой моделью Ш. Шварца (консерватизм объединил ценности безопасности, традиции, конформности).

Конфирматорный факторный анализ является разновидностью

статистического метода моделирования с помощью линейных структурных уравнений и позволяет оценить степень пригодности факторной модели для описания внутренней структуры изучаемых переменных, а также сравнить несколько альтернативных моделей. Анализ осуществлялся посредством модуля SEPATH программного пакета Statistica 7. Для оценки адекватности моделей использовались следующие показатели: критерий согласия χ^2 ; отношение χ^2 к числу степеней свободы df (указывает на хорошую согласованность модели при значениях меньших, чем 2); индекс RMSEA, индекс стандартизированных остатков RMSSR (на хорошее качество подгонки модели указывают значения, не превышающие .05); гамма-индекс (Population Gamma Index), индекс нецентральности Мак-Доналдса MDIN, индексы GFI и CFA (на хорошее качество модели указывают индексы, превышающие .95).

Ни одна из моделей не получила подтверждение по статистике χ^2 (во всех случаях $p < .01$). Три индекса позволяют говорить о пригодности модели ССг, и по остальным индексам, кроме χ^2/df , эта модель близка к критическим значениям (табл.). Модель УК уступала модели ССг, что свидетельствует в пользу гипотезы о расхождении биосферных и альтруистических смыслов универсализма, а также о смыкании последних со смысловым измерением консерватизма. Вместе с тем, факторные нагрузки ценностей *мир, равенство, социальная справедливость* были значимыми для обеих моделей, что подтверждает их общность с ценностными смыслами природы.

Таблица

Индексы пригодности факторных моделей по данным основной и контрольной выборок

Модель	χ^2 / df	RMSEA	RMSSR	Population Gamma Index	GFI	CFA
ССг	3,7 (212/57)	.067	.04	.97	.953	.92
УК	4, 7 (235/50)	.076	.05	.96	.945	.90

Отклонение наших результатов от модели мотивационных типов ценностей Ш. Шварца неудивительно, поскольку в исследовании мы использовали список только терминальных ценностей. Тем самым два мотивационных типа ценностей – доброта и достижения – были исключены из анализа. Кроме того, терминальные ценности, в отличие от инструментальных,

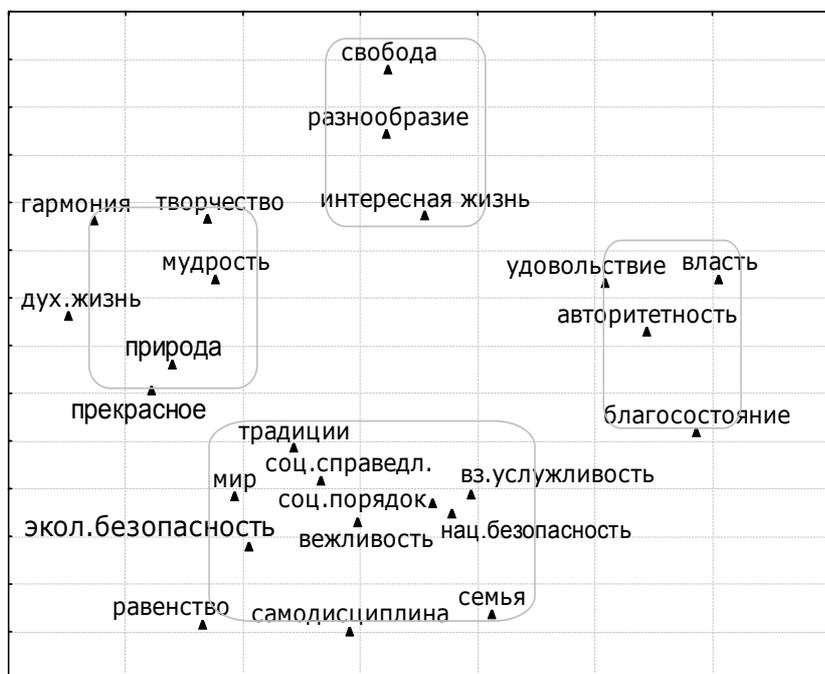
воплощенных в определенный образ действий ценностей, могут включаться в более широкий диапазон мотивационно-смысловых контекстов, что обуславливает их более высокую семантическую гибкость. С другой стороны, в исследованиях Ш. Шварца также отмечалась, как культурно специфичное явление, смысловая склейка измерений универсализма и безопасности [6]. И в целом, культурно обусловленные отклонения от «идеальной» структуры наблюдались не однажды в кросс-культурных исследованиях [4, 12].

Определяется ли и в нашем случае объединение ценностей эгалитаризма и консерватизма культурной спецификой, или же это есть отражение общих закономерностей в осмыслении терминальных ценностей? – эта проблема требует отдельного исследования. Но в любом случае полученные нами результаты свидетельствуют в пользу теории о биосферных и альтруистических ценностях как двух различных, хотя и близких, основаниях для экологического беспокойства.

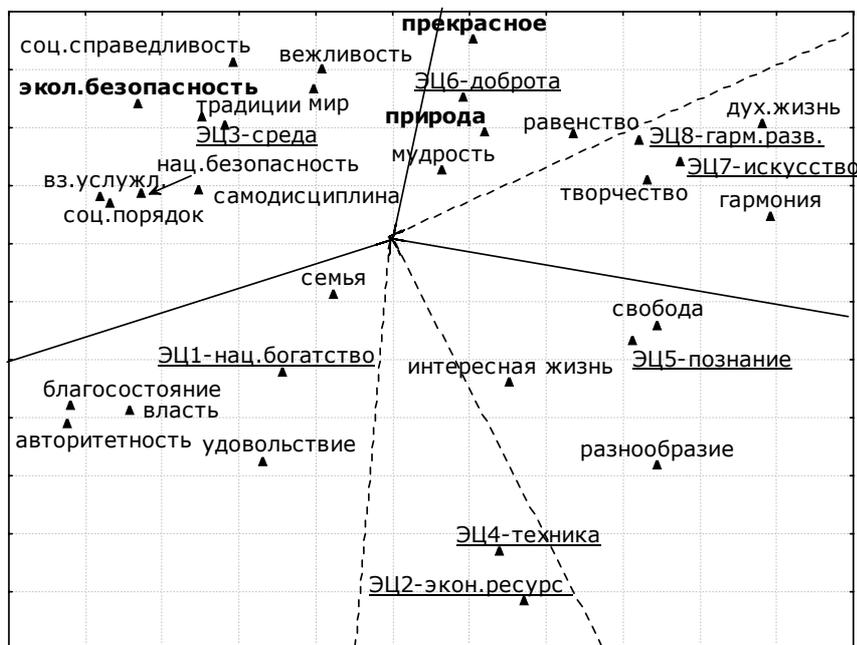
Факторный анализ раскрывает экологическое значение двух ценностных кластеров: субъективная ценность социальной гармонии обуславливает значимость экологически безопасной среды, а ориентация на самопреодоление подразумевает признание внутренней ценности природы. Экологическое значение двух других ценностных кластеров остается нераскрытым. Вместе с тем, теоретический анализ дает основания полагать, что субъективная значимость самовозвышения связана с осмыслением природы как объекта социальной конкуренции, а ориентация на новый опыт сопряжена с актуализацией значения природы как исследовательской и стимулирующей среды. Для проверки этих предположений требовалось расширить круг изучаемых субъективных ценностей и провести многомерное шкалирование одновременно для терминальных ценностей и *экологических ориентаций*. Экологические ориентации определяются в данном исследовании как разные виды инструментальной ценности природы, определяемые ее соответствием тем или иным человеческим потребностям.

Для исследования экологических ориентаций были использованы восемь

утверждений о значении природы для человека из методики Т.В. Ивановой [1, 85]. 166 респондентам, из числа заполнивших Опросник ценностей, предлагалось оценить по 7-бальной шкале (от -3 до 3), насколько актуальным является для них каждое из утверждений. К матрице интеркорреляций терминальных ценностей и экологических ориентаций были применены процедуры многомерного шкалирования, итог которого представлен на рис. Б.

А.

Б.

Рис. Результаты многомерного шкалирования: А. – Двухмерное представление семантического сходства и различий между терминальными ценностями. Б. – Ценностные смыслы природы в семантическом пространстве терминальных ценностей.

Отметим смысловое согласование разных видов инструментальной ценности природы с терминальными ценностями. Субъективная значимость природы как части национального богатства сближается с ориентацией на самовозвышение, а оценка природы в качестве источника познания связана с ценностным полюсом открытости изменениям. Смыслы природы как среды обитания человека сближаются со значимостью экологически безопасной среды и альтруистической ориентацией на безопасность и стабильность в сообществе. Признание за природой функции духовного наставника («воспитывает в человеке доброту») согласуется с признанием внутренней ценности природы (ориентация на единство с природой) и с ценностями самотрансцендентности. Актуальность природы как фактора *гармоничного развития* и как *«вдохновителя искусства, источника великих творений»* связана с ценностью творчества, и сюда же примыкают ценности внутренней гармонии и духовной жизни. Смысловое содержание такого кластера более всего корреспондировано мотивационному типу самостоятельности, цель которого – независимость в мышлении и способах действия. Отдельную группу, расположенную между ценностными смыслами власти и открытости изменениям, образовали две инструментальные ценности, определяемые значением природы как источника ресурсов для промышленного развития и как образца для создания техники. Согласно Ш. Шварцу, сектор между мотивационными типами власти и стимуляции соответствует ценностям достижения, и мотивационная цель этого типа – социальная компетентность – лучше остальных отвечает технократической оценке природного окружения. Таким образом, экологические ориентации и терминальные ценности задают *общее* семантическое пространство, структурная организация которого определяется мотивационным содержанием ценностных ориентаций.

В таком общем семантическом пространстве четко выделяются группы ценностей биосферной и социально-альтруистической направленности, мотивационное содержание которых различается. Можно полагать, что основу ценностей биосферного типа составляет переживание единства с природным

окружением, ощущение своей причастности к экологическому сообществу. Ценности социально-альтруистического типа отвечают потребностям совместного выживания в сообществе, выражающимся в требованиях мира, социальной справедливости и экологической стабильности. Мотивационные цели ценностей обоих типов производны от потребностей *укоренения* (Э. Фромм), реализуемых через идентификацию с природой – экологическим сообществом либо через идентификацию с человеческим сообществом.

Ценности биосферного и социально-альтруистического типа имеют разное экологическое содержание, раскрываемое в экологических ориентациях – преобладающих способах восприятия, интерпретации и действий в отношении средового окружения. Биосферные ценности поддерживают ориентацию на благополучие экологического сообщества, социально-альтруистические ценности – ориентацию на поддержание среды, от которой зависит социальное благополучие. Если в первом случае экологически значимые решения, принимаемые субъектом, определяются его представлениями о благе и вреде для природного мира, то во втором – представлениями о том, какие действия смогут принести *большую пользу для людей*. В обоих случаях экологически значимые решения зависят от экологических знаний и убеждений – о текущей экологической ситуации, об экосистемных процессах, об экологических последствиях человеческой активности, выражающих мировоззренческую позицию субъекта. В той степени, в которой субъект постигает зависимость благополучия человеческих сообществ и отдельных людей от экосистемных процессов и рассматривает благополучие экосистемы (проявляющееся в ее устойчивости) как обязательное условие человеческого благополучия, социально-альтруистическая ориентация совпадает с ориентацией биосферной.

Экологическое содержание ценностей самовозвышения определяется ориентацией на контроль над ресурсами. Поскольку ценности самовозвышения релевантны конкурентным отношениям, экологические *объекты* обретают привлекательность как символ власти и как средство присвоения новых ресурсов. В последнем случае уже имеющийся экологический ресурс

расходуется для экоразрушительного расширения ресурсной базы.

Ценность нового опыта сопряжена с ориентацией на познание природы, которая, в зависимости от мировоззренческой позиции субъекта, проявляется в форме субъектно-познавательного либо объектно-познавательного отношения (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин). Если первое подразумевает экосберегающие способы познания, укрепляющие субъективную связь с природой, то во втором случае «природный объект может подвергаться деструктивному воздействию, порой жестокому; за ним не признается право на самоценность» [3, 60].

Резюме. Таким образом, притом, что четко прослеживается связь между мотивационными типами ценностей и инструментальной ценностью природы, есть основания считать, что осмысление глобальных экологических изменений и выбор проэкологических или экодеструктивных форм поведения определяется не ценностными ориентациями как таковыми, а мировоззренческой позицией, теми жизненными смыслами, которые закрепляются для субъекта за экологическим окружением. В свою очередь, смыслы экологического окружения раскрываются и реализуются в рамках конкретных форм и способов жизнеобеспечения, доступных субъекту.

Альтернативу биосферным ценностям как ориентации на внутреннюю ценность природного окружения составляют ценности, реализуемые за счет экопотребления, критически снижающего экологическую устойчивость. В роли таких «провокаторов экодеструктивности» могут выступать не только ценности самовозвышения, но также ценности социального альтруизма и сохранения и ценности открытости изменениям. Продолжение нашего исследования связано с изучением конкретных установок по восприятию глобальных экологических изменений, проводимым с учетом ценностных приоритетов субъекта.

Литература

1. Иванова Т.В. Экологические ценности в общественном сознании / Т.В. Иванова // Вопросы психологии. – 1999. – №3. – С.83-87
2. Кряж И. В. Отношение к природе в системе базовых ценностей субъекта / Кряж И. В. // Наукові студії з соціальної та політичної психології : зб. наук. праць / АПН України, Ін-т соціальної та політичної психології. – К. : Міленіум, 2010. – Вип. 24(27). –С. 156-168
3. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. / В.А. Ясвин – М.: Смысл, 2000. – 456 с.
4. Bilsky W. On the content and structure of values: universals or methodological artifacts? /

Wolfgang Bilsky, Mareike Koch // Social science methodology in the new millennium / Jorg Blasius et al. eds. – 2002. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://miami.uni-muenster.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-1802/Bilsky_Koch.pdf

5. Bilsky W. Values and personality / Wolfgang Bilsky, Shalom S. Schwartz // European journal of personality. – 1994. – Vol.8. – P.163-181
6. Davidov E. Bringing values back in: the adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries / Eldad Davidov, Peter Schmidt, Shalom H. Schwartz // Public Opinion Quarterly. – 2008. – Vol.72. – N 3. – P. 420-445
7. Dietz T. Environmental values / Thomas Dietz, Amy Fitzgerald, Rachael Shwom // Annual Reviews Environment and Resources. – 2005. – Vol. 30. – P.335–372
8. GEO-4: Global Environment Outlook: environment for development / UNEP GEO team. – Union Nation Environment Programme, 2007. – 540 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unep.org/geo/geo4.asp>
9. Raudsepp M. Values and environmentalism / Maaris Raudsepp // TRAMES. – 2001. – Vol. 5(55/50). – N 3. – P. 211–233
10. Schwartz S. H. Toward a universal psychological structure of human values / S. H. Schwartz, W. Bilsky // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol.53. – P.550-562
11. Stern P. C. Values, beliefs and proenvironmental attitude formation toward emergent attitude objects / Paul C. Stern, Thomas Dietz, Linda Kalof, Gregory A. Guagnano // Journal of Applied Social Psychology. – 1995. – Vol. 25. – P.1611-1636

Кряж І. В. Ціннісні аспекти глобальних екологічних змін

Анотація. Розглядається проблема репрезентації екологічного оточення в системі індивідуальних цінностей. На виборці 637 осіб проведено дослідження термінальних цінностей. Результати конфірматорного факторного аналізу свідчать на користь гіпотези про розбіжності біосферних та альтруїстичних смислів універсалізму, а також про змикання останніх із смисловим виміром збереження. Альтернативу біосферним цінностям як орієнтації на внутрішню цінність природного оточення складають цінності, що реалізуються за рахунок екоспоживання, яке критично знижує екологічну усталеність. В ролі таких «провокаторів екодеструктивності» можуть виступати не тільки цінності самопіднесення, але також цінності соціальної гармонії та відкритості змінам.

Ключові слова: біосферні та альтруїстичні цінності, інструментальні смисли природи, глобальні екологічні зміни

Kryazh I. V. Value dimensions of global environmental change

Annotation. The problem of representation an ecological environment in system of individual values is considered. On sample of 637 persons research of terminal values is carried out. Results of confirmatory factor analysis testify in favour of a hypothesis to a divergence of biospheric and altruistic senses of universalism, and also about and also about affinity of the last to semantic dimension of conservatism. Alternative to biospheric values as orientations to internal value of a natural environment make values which are realized at the expense of the eco-consumption critically reducing ecological stability. In a role of such «provoker of eco-destruction» can act not only values of a self-enhancement, but also value of social harmony and openness to changes.

Keywords: biospheric and altruistic values, tool senses of the nature, global ecological changes